
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

ЗООМОРФНЫЕ НАХОДКИ О КОНТАКТАХ КАВКАЗСКОГО И ФРАКИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

Г.Н. Вольная

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 46, г. Владикавказ, Россия, 362025

В статье выявляются культурные контакты между населением Кавказа и фракийцами в IX–VI вв. до н.э. на основе анализа предметов «звериного стиля». Некоторые зооморфные находки Кавказа имеют схожие черты с вещами воинов фракийского мира раннего железного века. Это указывает на общие ближневосточные истоки. Однако имеются черты, характерные только для предметов фракийского и кавказского искусства. Эти могут свидетельствовать о культурных контактах населения Фракии и Кавказа в середине I тыс. до н.э.

Ключевые слова: искусство «звериного стиля», Кавказ, кобанская культура, фракийцы, ранний железный век, миграции.

В отечественных и зарубежных публикациях многими авторами отмечается сходство звериного стиля в искусстве скифов и фракийцев. Российский кавказовед В.И. Козенкова отмечает наличие культурных связей Северного Кавказа с Карпато-Дунайским миром (1). В болгарской литературе рассматривался вопрос о выделении фрако-киммерийских вещей, под которыми чаще всего понимались изделия, близкие к кобанским. Наиболее полная их сводка была сделана Ат. Милчевым. Л.А. Ельницким рассматривался вопрос о выделении фрако-киммерийских вещей, под которыми чаще всего понимались изделия, близкие к кобанским на Северном Кавказе. По его представлению, время бытования таких предметов в широких пределах – IX–IV вв. до н.э. Ив. Венедиков справедливо отрицает прямую зависимость этих предметов от киммерийских, но связывает их, а также сходные находки кобанских бронз на Северном Кавказе с Малой Азией и Ираном (2). Некоторыми российскими и зарубежными авторами отмечается сходство искусства скифов и фракийцев (3).

По мнению Г. Олмстед, скифский компонент в художественном развитии фракийского искусства широко признан в литературе. Однако был игнорирован тот факт, что он был связан со второстепенными стилистическими осо-

бенностями, а в целом репертуар мотивов (фракийского искусства. – В.Г.) тяготеет как к Северной Италии, так и Словении (4).

Однако существует целый пласт предметов фракийского зооморфного искусства, связанный с кавказским искусством. Было выявлено несколько мотивов фракийского искусства, имеющих кавказское происхождение. Среди них изображение «скребущегося» хищника на коротком мече из Чилик-Дере в Северной Добрудже. У меча лучковидное перекрестие, слегка изогнутое брусковидное навершие и рукоять (рис. 1, 1) (5). Такой меч не имеет прямых аналогий в скифских древностях Северного Причерноморья, в том числе в Лесостепи, и сделан в каких-то местных мастерских (6).

На рукояти меча из Чилик-Дере нанесено чеканное схематическое изображение фигуры скребущегося животного с согнутыми под туловищем лапами и головой, направленной вниз. Это животное своими пропорциями напоминает кошачьего хищника. Изображения скребущегося хищника, но уже семейства псовых, имеется на композициях накладок конской сбруи из Баицени (рис. 1, 2–3).

В подобной позе, но с головой, направленной вперед, изображены птицеголовые грифоны на 2-х идентичных накладках конской сбруи из Луковит (рис. 1, 4–6). Для изображений «скребущегося» хищника из Северной Добруджи характерна стилизация, условность. В изображении фигур животных при использовании рифления в оформлении лапы хищников согнуты и расположены под туловищем, изображены острые торчащие уши. Туловище изображено в виде двух дуг либо в виде прямоугольника. У изображений на сбруйных накладках изображен длинный тонкий закрученный на конце хвост. Голова направлена вперед или опущена вниз, в изображениях отмечены когтистые лапы с разной степенью стилизации. На двух идентичных накладках конской сбруи с фигурками «скребущегося» хищника из Баицени изображены крылья.

Изображения «скребущегося» хищника из фракийских памятников датируются IV–III вв. до н.э. (7). Изображения лежащего хищника, прежде всего льва, имеет древневосточное (в частности, урартское и иранское) происхождение. В частности, оно представлено в Иране и Эламе. В памятниках рассматриваемой эпохи на территории Ирана и Южного Закавказья лежащий хищник семейства кошачьих – достаточно распространенный сюжет. Это либо одиночное изображение фигурки животного, либо изображение двух зеркально симметричных фигур хищников.

Однако из памятников Центрального и Северо-Восточного Кавказа происходит целый ряд изображений «скребущегося» хищника, которые стилистически близки изображениям из фракийских памятников.

Наиболее ранние изображения «скребущегося» хищника встречены на Центральном и Северо-Восточном Кавказе в виде мелкой бронзовой пластики на бронзовых топорах из Тли и Фаскау (рис. 1, 10–11), которые датируются VIII в. до н.э. (8). Изображение «скребущегося» хищника из памятни-

ков Центрального и Северо-Восточного Кавказа VII–IV вв. до н.э. встречается на поясных пряжках, булавке, гривне, зеркале, рукояти меча, но в основном на привесках и накладках.

Изображение «скребущегося» хищника на рукояти меча, как и на находке из Чилик-Дере, встречены на бронзовой накладке короткого железного меча конца V – начала IV в. до н.э. из могильника Гастон Уота (Северная Осетия) (рис. 1, 7, 7а, 7б). Меч относится к скифскому типу, но ажурная рамочная накладка изготовлена кавказским мастером (9).

Однако стилистика изображения хищника на мече из Гастон Уота несколько иная. Трактовку туловища хищника на кавказских изображениях можно условно разделить на два типа: 1 тип – туловище в виде вытянутого прямоугольника (проекция цилиндра); ведет свое происхождение от объемных изображений хищника с цилиндрическим туловищем в прикладном искусстве кобанской культуры; 2 тип – туловище волнообразное из двух дуг, производное от жгутовой техники, характерной для искусства эпохи бронзы Ближнего Востока и Кавказа.

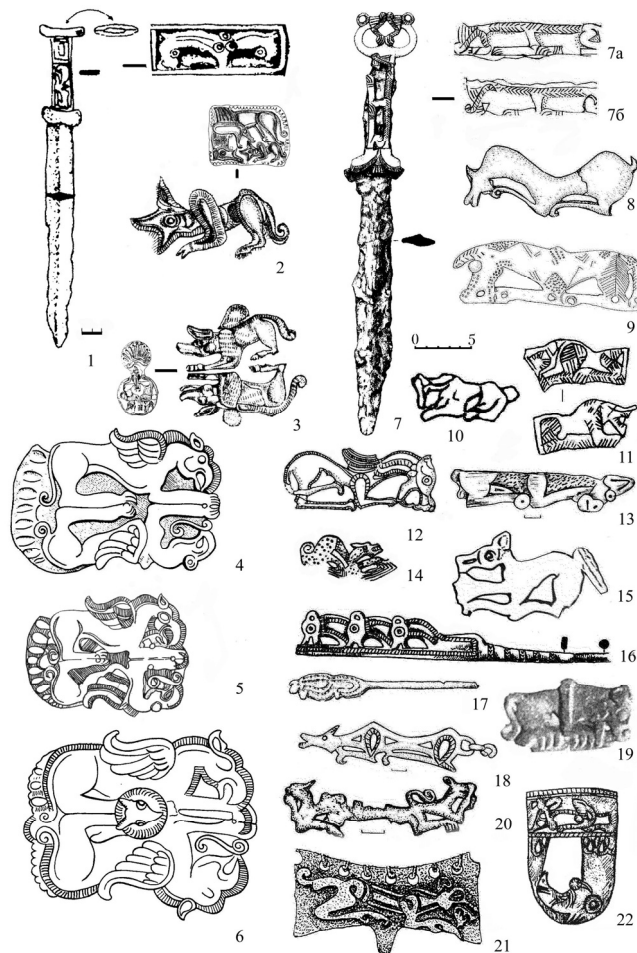
Характерной чертой стилизации туловища хищника из Чилик-Дере является волнообразная линия из двух дуг. Аналогичным образом изображено туловище хищников из памятников Центрального Кавказа: Фаскау (рис. 1, 11), Тлийского могильника (рис. 1, 10), ст. Казбек (рис. 1, 8, 18) (VIII–VI вв. до н.э.), Тагаурии (рис. 1, 9), Кулары (рис. 1, 16), с. Берикей (рис. 1, 17), поясных пряжках типа «Исти-Су» (рис. 1, 14) (VI–IV вв. до н.э.). Стилистически близкой вышеописанным предметам является бронзовая пластина с изображением фигуры «скребущегося» хищника из Кубанского краеведческого музея (рис. 1, 12).

Прямоугольные туловища фракийских изображений из Баицени (рис. 1, 2, 3) имеют аналогии в памятниках кобанской культуры. Они происходят из следующих памятников: Гастон Уота (рис. 1, 7), кургана у с. Хасавюрт (рис. 1, 15), поясной пряжке из мог. Гастон Уота.

На Центральном и Северо-Восточном Кавказе известны также изображения «скребущегося» хищника, выполненные в скифо-сибирском зверином стиле: раннескифские (VII – середины VI в. до н.э. из курганов у г. Малгобек, с. Хабаз (рис. 1, 13, 19) савроматские (второй половины VI – середины V в. до н.э.) из кургана у, Сунжа, Гастон-Уота (рис. 1, 21, 22).

Общей характерной чертой для зооморфных изображений фракийского и кобанского искусства является оформление поясами рифлений, которые проходят по контуру конечностей, головы и туловища животных. Например, на фракийских находках: на накладке из Баицени (рис. 1, 2–3), Луковита (рис. 1, 2–3) (10) и на Северо-Кавказских из Гастон-Уота (рис. 1, 7), Сунжи (рис. 1, 22), Кулары (рис. 1, 7), Тагаурии (рис. 1, 9).

Аналогичное оформление встречаем на находке из Кубанского краеведческого музея. Позы животных, припавших к земле и с приподнятой задней частью туловища из Баицени, аналогичны изображениям на поясных пряжках «типа Исти-Су», происходящих в основном из памятников Северо-Восточного Кавказа.

Табл. 1. Изображения фигур «скребущегося» хищника из памятников Северной Добруджи, Центрального и Северо-Восточного Кавказа:

- 1 – Мог. Чилик-Дере. Меч. Бронза (Скорый, 2006. Рис. 4, 2); 2–3 – Бащени. Накладки конской сбруи (Сырбу, 2006. Рис. 9, 7–8); 4 – Луковит. Накладка конской сбруи (Мелюкова, 1976. Рис. 9, 8); 5 – Луковит. Накладка конской сбруи (Сырбу, 2006. Рис. 9, 5); 6 – Луковит. Накладка конской сбруи (Мелюкова, 1976. Рис. 4, 6); 7 – Мог. Гастон Уота. Накладки на рукоять железного кинжала. Бронза. (Мошинский, 2006: Рис. 7, 4); 8 – Станция Казбек. Привеска. Бронза (Уварова, 1900: Табл. LXVIII, 5); 9 – Тагаурия (Северная Осетия). Пластина (Кантемиров, 1978: С. 2); 10 – Тлийский мог. Скульптурное изображение на обухе тора. Бронза (Погребова, 1984. Табл. III, 6); 11 – Фаскау. Скульптурное изображение на обухе топора. Бронза (Скаков, 1999. Рис. 7); 12 – Прикубанье. Фонды КГИАМЗ. Инв. № КМ 2776/3062; 13 – Малгобек (Чечня) (Крупнов, 1960: Табл. XI, 4); 14 – Чечня. Бронзовая поясная пряжка «типа Исти-Су» (Крупнов, 1960. Табл. LXXII); 15 – Курган у с. Хасавюрт. Бляшка. Бронза (Маммаев, 1989. Рис. 31, 6); 16 – Кулары. Гривна. Золото (Абрамова, 1993. Рис. 30, 10); 17 – Погребение у с. Берикей. Булавка. Кость (Нечаева, Кривицкий, 1978. Рис. 33, 4); 18 – Станция Казбек. Привески. Бронза (Цитланидзе, 1976. Табл. XXXIX(1)); 19 – Курган у с. Хабаз. Рельефное изображение на ручке зеркала. Бронза (Иессен, 1941. Табл. V, 3); 20 – Мог Фаскау. Привеска. Бронза (Уварова, 1900. Табл. СХХ, 14); 21 – Мог. Гастон Уота. Поясная пряжка. Бронза (Мошинский, 2006. Рис. 33, 4); 22 – Курган у с. Сунжа. Наконечник ножен. Бронза (Вольная, 2002. Рис. 4, 2)

Некоторые предметы фракийского искусства, вероятно, имеют происхождение, связанное с бронзовыми кавказскими поясами. Таковы, например, серебряные кубки со сценами шествия животных из Аджиголя (рис. 2, 1–2), Рогозена (рис. 2, 3), один недокументированный кубок из института искусств Метрополитен (Нью-Йорк) (рис. 2, 4), датирующиеся концом V в. до н.э. (11) или началом IV в. до н.э. (12), шлемы из Перету и Детройтского института искусств (рис. 2, 5).

«Процессия животных» представляет собой композицию, типичную для Аджигольской мастерской, которая устанавливает некое идеологическое и иконографическое единство. Она включает в себя рогатую птицу с рыбой в клюве и кроликом в когтях, за которой следует олень, восьминогое. Возглавляет их другой хищник.

На дне кубков мы видим прожорливое существо, держащее животное в когтях и ногу млекопитающегося во рту. Эта типичная композиция, представленная на кубках, была обнаружена в Аджиголе, Рогозене и Железных Воротах, а также на шлемах из Перету и Детройтского института искусств (13, 14).

Сцена «шествия животных» весьма характерна для кавказского искусства раннего железного века и встречается на бронзовых гравированных поясах (рис. 2, 6–15). Идущие животные на кавказских поясах выполнены с различной степенью реалистичности от примитивистских изображений до геометрических и достаточно натуралистичных, для изображений животных характерна орнаментальность.

Композиции шествия животных на бронзовых кавказских поясах ведут свое происхождение из искусства Ближнего Востока (15). Бронзовые орнаментированные пояса со сценой «шествия животных» получили широкое распространение в памятниках различных культур (кобанской, самтавской, ходжалыкедабекской, урартийской) на территории Закавказья и Центрального Кавказа.

Мода на бронзовые пояса распространяется в раннем железном веке по Передней Азии и всему Кавказу, начиная от Урарту на юге и заканчивая бронзовыми тлийскими поясами. Б.В. Фармаковский, основываясь на определенном сходстве изображений закавказских бронзовых поясов с монументальной хеттской скульптурой, полагал, что «пояса эти появились под воздействием малоазиатского хеттского стиля X в. до н.э.» (16).

Бронзовые пояса вошли в употребление не позднее начала I тыс. до н.э. М.Н. Погребова и Д.С. Раевский (17) справедливо отмечают, что находки с Кавказа не ограничиваются вещами кобанского круга. Бронзовые орнаментированные пояса явление – надкультурное. Поэтому при анализе кавказских вещей из фракийских памятников в качестве аналогий мы используем изображения животных на бронзовых топорах, поясных пряжках.

Некоторые композиционные особенности, орнаментальные мотивы, специфика изображения фигур животных наводят на мысль, что в древности существовали культурные связи между Кавказом и территорией Добруджи.

На кубках изображены фигурки идущих оленей (некоторые из них изображены с крыльями), козлов, рогатых птиц, клюющих рыбу и когтящих зай-

ца, птицы, клюющие в свою очередь рогатых птиц. Эти композиции обрамлены рамками из рядов чешуевидного орнамента, орнамента «бегущая волна», стилизованных головок птиц. На многих бронзовых поясах Кавказа также встречаются эти образы (олени, козлы, птицы, рыбы и другие зоо- и антропоморфные персонажи, разнообразные окружности). На поясах, отмеченных влиянием урартийского и передневносточного искусства, изображены крылатые хищники. Создается впечатление, что фракийские мастера были знакомы с композициями кавказских поясов и перенесли композицию на кубки.

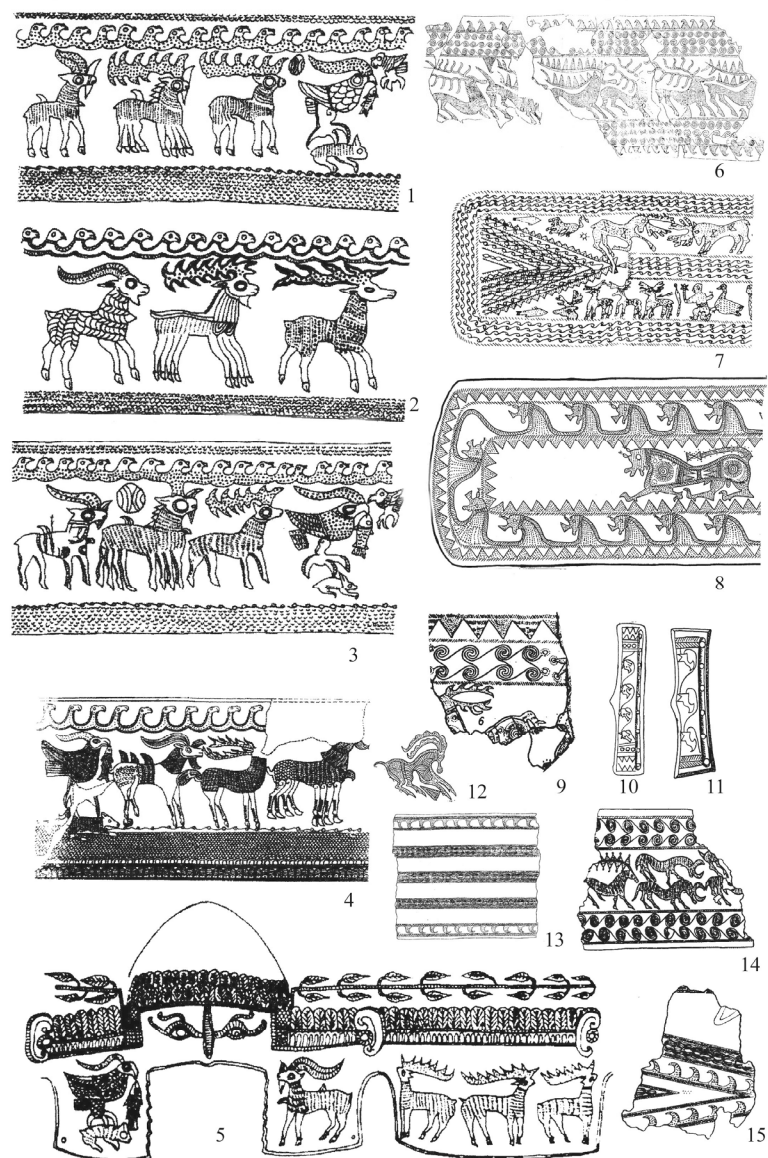
Манера изображения животных на фракийских кубках перекликается с художественными трактовками на кавказских бронзовых поясах. На фракийских кубках животные изображены в профиль идущими поодиночке или парно. В ряде случаев изображается голова и спина ближнего оленя, грудь дальнего оленя и 8 ног, поэтому, на наш взгляд, это не фантастическое восьминогое животное, а вполне реальная пара оленей.

На рассматриваемых нами фракийских предметах рога оленей расположены горизонтально, на кубках они сливаются в один, с выделением переднего отростка. Так изображены рога оленя на бронзовом гравированном кавказском поясе из Хачбулага (рис. 2, 14) (18). На бронзовых кавказских поясах рога оленей чаще показаны вертикально, но в погр. 74 Тлийского могильника, в мог. Самтавро и погр. 56 Калакента – горизонтально.

Туловище оленей на фракийских кубках и шлемах покрыто горизонтальными и вертикальными рядами рифления, как и на бронзовых кавказских поясах, бронзовых топориках, пряжках, браслетах, привесках и накладках из Закавказья и Северного Кавказа. Туловище козла на кубке из Аджиголя и птицы из собрания Института искусств Метрополитен оформлены рядами дуг, что аналогично оформлению фигурок козла искусства ходжалыкедабекской культуры из Восточного Закавказья (Кедабек, Мингечаур), кобанской культуры (Тли) (рис. 2, 12) (19).

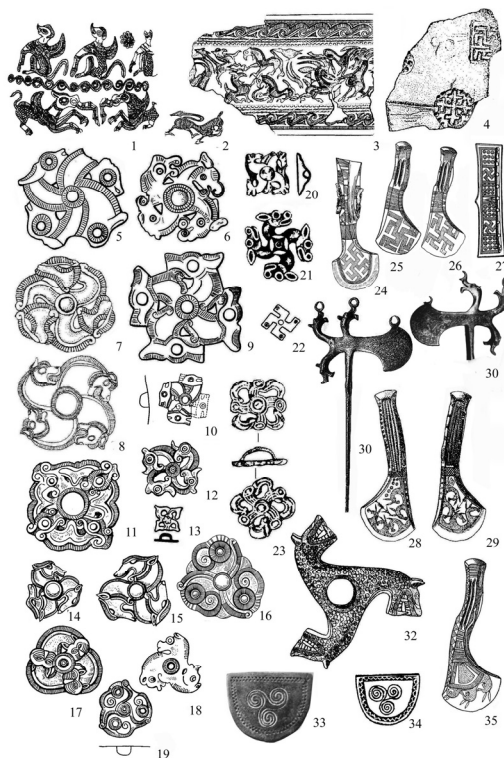
Оформление кубка орнаментом «бегущая волна» находит аналогии на многих на бронзовых и керамических предметах, в частности на бронзовых поясах Кавказа. Орнамент в виде «плетенки» характерен для восточно-закавказских памятников в рамках ходжалыкедабекской культуры (20) (рис. 2, 2–4), в том числе и в сочетании с «бегущей волной». Рамка из многочисленных рядов мелкого орнамента «бегущая волна» встречается также на поясе из Самтаврского могильника (табл. 2, 7), Кедабекского могильника (рис. 2, 2, 6).

На кубке из Института искусств Метрополитен (21) рога оленя переходят в орнаментальный мотив, составленный из голов птиц. Подобное превращение отростков рогов в головки птиц характерны для скифского искусства V–IV вв. до н.э. (22). На бронзовых орнаментированных кавказских поясах IX–VII вв. до н.э. из Кедабека, Самтавро, недокументированном поясе из Кавказа (рис. 2, 6, 13, 15), погр. 363 Тлийского могильника (рис. 2, 8), на поясных пряжках также из Тли (рис. 2, 10–11) изображена рамка из голов хищников, по контурам напоминающих орнамент на фракийских кубках. Рамка из голов птиц представлена на поясах из Калакента пог. 47, 56 (23), Самтавро (Рис. 2, 6–7), Кедабека (24).

**Табл. 2. Изображения сцены «шестивия зверей»
из памятников Северной Добруджи и Кавказа:**

- 1–2 – Аджиголь. Кубки. (Сырбу, 2006. Рис. 7,1-2); 3 – Институт искусств Метрополитен (Нью-Йорк). Кубок (Сырбу, 2006. Рис. 7,3); 4 – Рогозен. Кубок (Сырбу, 2006. Рис. 7,4); 5 – Перету. Шлем (Сырбу, 2006. Рис. 8,3); 6 – Кедабек. Фрагмент пояса. Бронза (Ашурова, 2007. Рис. 36,1); 7 – Самтавро. Пояс. Бронза (Unterwegs..., Abb.109); 8 – Тлийский мог. пог.363. Пояс. Бронза (Техов, 2001); 9 – Тлийский мог. пог. 74. Фрагмент пояса. Бронза (Техов, 2001. Табл. 39); 10 – Тлийский мог. Пог. 469. Поясная пряжка. Бронза (Техов, 2002. Табл. 150,12); 11 – Тлийский мог. Пог. 368. Поясная пряжка. Бронза (Техов, 2002. Табл. 149,4); 12 – Тлийский мог. Пог. 419. Фигурка козла. Изображение на поясе. Бронза (Техов, 2002. Табл. 94); 13 – Кавказ. Пояс. Бронза. (Virchow, 1895. Taf. III. Nr. VII); 14 – Хачбулак. Фрагмент пояса. Бронза (Ашурова, 2007. Рис. 40,1); 15 – Кедабек. Фрагмент пояса. Бронза (Ашурова, 2007. Рис. 38, 2)

Табл. 3. Изображение зооморфных композиций из памятников Северной Добруджи, Центрального и Северо-Восточного Кавказа, Северного Причерноморья

1 – Пояна Коцофенешти. Изображение фантастических крылатых животных из сцены жертвоприношения на шлеме (Сырбу, 2006. Рис. 5,2 б); 2 – Кедабек. Изображение хищного животного на бронзовом поясе (Ашурова, 2007. Рис. 38,1); 3 – Кедабек. Фрагмент бронзового пояса (Ашурова, 2007. Рис. 38,1); 4 – Пос. Сауар. Фрагмент литейной формы (Мошинский, 2006. Рис. 19,7); 5 – Курган Козел (Северное Причерноморье). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 10,3). 6 – Ольвия (Северное Причерноморье). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 10,1); 7 – Гавани. Бляха (Сырбу, 2006. Рис. 9,2); 8 – Луковит. Бляха (Сырбу, 2006. Рис. 9,3); 9 – Краснокутский курган (Северное Причерноморье). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 10,4); 10 – Аджиголь (фракийские комплексы). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 11,7); 11 – Брезово (фракийские комплексы). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 11,8); 12 – Крайова (фракийские комплексы). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 11,5); 13 – Курган 8 у с. Волковцы (Северное Причерноморье). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 10,2); 14 – Крайова (фракийские комплексы). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 11,2); 15 – Крайова (фракийские комплексы). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 11,3); 16 – Вращ (фракийские комплексы). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 11,11); 17 – Мезек (фракийские комплексы). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 11,4); 18 – Брагничево (фракийские комплексы). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 11,9); 19 – Аджиголь (фракийские комплексы). Бляха (Мелюкова, 1976. Рис. 11,9); 20 – Кенхи (VIII–IX вв. до н.э.). Бляха. Бронза (Багаев., 2008. Рис. 247,2); 21 – Мебельная фабрика. Бляха. Бронза (Бессонова, 2008. Рис. 4); 22 – Кенхи. Бляха. Бронза (Багаев, 2008. Рис. 247,3); 23 – Галайты. Бляха (Багаев, 2008. Рис. 247,1); 24 – Тлийский могильник. Топор. Бронза (Техов, 1977. Рис. 1); 25 – Тлийский могильник. Пог. 253. Топор. Бронза (Техов, 1977. Рис. 73); 26 – Тлийский могильник. Пог. 76 Топор. Бронза (Техов, 1977. Рис. 76); 27 – Тлийский могильник. Поясная пряжка. Бронза. (Техов, 2006. Рис. 38(5)); 28 – Тлийский могильник. Топоры. Бронза. (Техов, 2006. Рис. 17,1); 29 – Тлийский могильник. Топоры. Бронза. (Техов, 2006. Рис. 17,2); 30 – Кобанский могильник Булавка. Бронза (Доманский, 1984. фото. 59; N XIII); 31 – Кобанский могильник Булавка. Бронза (Уварова, 1900. Рис. 51); 32 – Тлийский могильник. Навершие жезла. Бронза (Техов, 1977. Рис. 108,3); 33 – Кобанский мог. Поясная пряжка. Бронза (Уварова, 1900. Табл. XL,12); 34 – Мог. Верхняя Рутха. Поясная пряжка. Бронза (Козенкова, 1996. Рис. 44,2); 35 – Топор. Бронза. Тлийский могильник (Техов, 1977. Рис. 69)

Другим изображением фракийского искусства, которое находит аналогии на кавказских поясах, является изображение фантастических крылатых животных из сцены жертвоприношения из Пояна Коцофенешти (Рис. 3, 1) (25). Наиболее близкой аналогией является пояс из Калакента (26) (рис. 3, 2–3). Аналогичные изображения фигурок оленей и козла встречаются также на шлемах из Перету, а также шлеме из Детройтского института искусств (27).

Еще одним аргументом в пользу культурных связей фракийского и кавказского искусства являются свастикообразные композиции. Среди памятников фракийского искусства с бляхами со свастикообразными композициями можно назвать Крайова, Мезек, Аджиголь, Брезово, Брагничево, Врац (28), Гавани, Луковит (29) (Рис. 3, 7, 8, 10–12, 14, 16–19).

А.И. Мелюкова датирует свастикообразные зооморфные бляхи из фракийских памятников IV до н.э. (30). В. Сырбу датирует их IV–III вв. до н.э. (31) Существуют также находки свастикообразных блях, происходящих из скифских памятников в Ольвии, кург. 8 у с. Волковцы, кург. Козел, Краснокутского кургана VI в. до н.э. По мнению А.И. Мелюковой, свастикообразные бляхи не получив развития на скифской почве, разрабатываются и оформляются на свой манер фракийцами (32).

Свастика может приобретать форму геометрического орнамента и переходить в меандр. Однако встречаются и формы, построенные на плавных текучих ритмах, не имеющих острых углов и прямоугольных изломов линий (рис. 3, 7). Во всех разновидностях свастикообразных знаков явственно доминирует вращательное движение (33).

В искусстве звериного стиля зооморфные свастики и вихревые розетки могут замещать друг друга (34). По мнению Е.Ф. Корольковой, находка в Тлийском могильнике трискелия с головками хищника, выполненного в специфическом кобанском стиле (рис. 3, 32) (35), свидетельствует, очевидно, не столько о культурных влияниях и взаимосвязях, сколько об универсальности некоторых архетипов в системе архаической символики. Знаки свастики в виде геометризованных меандроподобных фигур встречается на лопастях кобанских топориков (пог. 256), бронзовых поясов (рис. 2, 8). Бронзовое навершие с тремя головами хищников датируется VIII–VII вв. до н.э. (36).

Однако помимо Тлийского могильника на Северном Кавказе свастикообразные композиции, состоящие из 4-х голов птиц, известны в Адыгее в кургане Хаджох 1/1 (VII в. до н.э.) (Табл. 3, 21), из голов хищного животного, в Чечне в могильнике местных племен Галайты (VI–V вв. до н.э.) (рис. 3, 23) (37, 38) вместе с керамикой каякентско-харачоевского типа (39). Свастикообразные меандры достаточно часто встречаются на бронзовых топорах кобанской культуры из пог. 76, 253 Тлийского могильника, на внекомплексной находке топора из этого же могильника (рис. 3, 24–26) (40). В целом для кобанского искусства характерны вихревые композиции, например на поясной пряжке из Кобанского могильника (41) (рис. 3, 33) и мог. Верхняя Рутха (42) (рис. 3, 34). Головки хищников образуют вихревую свастико-

образную композицию на навершии бронзовых булавок (1 пол. I тыс. до н.э.) из Кобанского могильника (рис. 3, 30–31) (43), на лопастях бронзовых топоров (рис. 3, 28, 29, 35) (44, 45) на бронзовой поясной пряжке (46) (рис. 3, 27), на бронзовом топорике из Тлийского могильника (табл. 2, 8). Обращает внимание схожесть иконографии голов животных на орнаментальном фризе этого пояса с изображениями животных на бляхе из Луковит (рис. 3, 8). На обоих изображениях видны изогнутые шеи, торчащие вперед уши, открытая пасть животного, шея животных обрамлена полосой рифления.

Для декоративного оформления свастикаобразных блях из Северного Причерноморья и Добруджи характерно использование полос рифления. Такими же полосами с рифлением оформляются и многие изображения животных на Центральном и Северо-Восточном Кавказе, о чем уже ранее упоминалось.

На поселении Сауар (V–IV вв. до н.э.) в Северной Осетии была найдена каменная литейная форма в виде свастикаоовидного орнамента (рис. 3, 4).

Вышеперечисленные предметы датируются VIII–IV вв. до н.э. При этом в свастикаобразных композициях выделяются трех- (рис. 3, 31, 33) и четырехлучевые (рис. 3, 19–26) композиции. В силу своего широкого распространения свастикаобразные композиции также являются надкультурным явлением.

Е.Ф. Королькова, исходя из датировок, полагает, что зооморфные свастикаобразные композиции зародились в Передней Азии, затем они попадают с территории Центральной Азии в Предкавказье, а впоследствии получают развитие в культуре европейских скифов (рис. 3, 5, 6, 9, 13), от которых традиция их изображения переходит фракийскому населению (47). Однако свастикаобразные композиции достаточно часто встречаются в памятниках Центрального Кавказа. По мнению С.С. Бессоновой, такие композиции связаны с культовой практикой индоиранцев (48).

В более поздний период в памятниках Чечни в могильниках Кенхи (VIII–IX вв. н.э.) (рис. 3, 20, 22) и Чааре обнаружены свастики из четырех сильно стилизованных конских головок. Бляшки эти средневековые, но явно подражают бляшкам эпохи раннего железа, причем очевидно, что средневековые мастера, изготавливавшие эти бляшки, подражали своим местным кавказским бляшкам, существовавшим там с древности, но пока археологами не обнаруженными (49).

Предметы фракийского искусства, имеющие аналогии на Кавказе, представлены накладками на конскую сбрую, мечом, шлемами и кубками. Все это связано с воинским бытом. Каким образом могли осуществляться культурные контакты фракийского населения и населения Кавказа?

Художественно-стилистические особенности зооморфных изображений (композиции со сценами «шестивия» животных, трактовка фигуры «скребущегося» хищника) на бронзовых закавказских и северокавказских поясах, накладках мечей, привесках и накладках конской сбруи и фракийских кубках, во-первых, свидетельствуют об общих изобразительных Передне- и Ма-

лозиатских корнях. Во-вторых, они говорят о непосредственных контактах населения Кавказа (носителей кобанской, самтаврской, ходжалы-кедабекской культур) с населением Подунавья (представителями фракийской культуры), о чем свидетельствуют такие общие элементы оформления зооморфных композиций, как ряды голов птиц, хищников и их стилизаций в виде орнамента «бегущая волна», оформляющие композиции на фракийских кубках и закавказских поясах, орнаментальность трактовок туловища, лап, пасти кобанских и фракийских хищников с помощью такого художественного приема, как рифление.

Судя по датировке кавказских орнаментированных бронзовых поясов (IX–VI вв. до н.э.), культурные контакты между фракийцами и кавказцами имели место еще до проникновения скифов на Кавказ, через посредничество киммерийцев, возможно и напрямую. Страбон отмечает, что фракийцы проникли и за Кавказ и участвовали в борьбе против амазонок (XI, 5, 354) (49).

Лишь потом фракийцы попали под культурное влияние скифов, о чем свидетельствуют сцены терзания, зооморфные «превращения» во фракийском искусстве. Свастикообразные композиции, судя по датировкам, могли появиться в скифской среде благодаря их культурным связям с Центральным и Северо-Восточным Кавказом, а потом были перенесены в Северную Добруджу. Исходя из датировки большинства бронзовых кавказских поясов и в то же время, учитывая оформление кубков элементами, характерными для скифского искусства, можно предположить наличие прямых или опосредованных контактов между фракийцами и племенами Кавказа в VII–VI вв. до н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Мелюкова А.И. Скифия и фракийский мир. – М.: Наука, 1979. – С. 5.
- (2) Мелюкова А.И. К вопросу о взаимосвязях скифского и фракийского искусства // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М., 1976. – С. 106.
- (3) Скорый С.А. Ранние скифы в Добрудже: историография проблемы и археологические реалии // Древности скифской эпохи. – М., 2006. – С. 150.
- (4) Есаян С.А., Погребова М.Н. Скифские памятники Закавказья. – М., 1985. – Табл. 1, 3.
- (5) Сырбу В. Фракийцы: иконография и образы // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т. 3. – Донецк, 2006. – С. 307.
- (6) Скаков А.Ю. Орнаментированные топоры могильника Фаскау в Северной Осетии // Древности Северного Кавказа. – М., 1999. – С. 130.
- (7) Мошинский А.П. Древности горной Дигории VII–IV вв. до н.э. – М., 2006. – С. 16. Рис. 7.
- (8) Сырбу В. Фракийцы: иконография и образы // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т. 3. – Донецк, 2006. – Рис. 9, 5, 7, 8.
- (9) Там же. – Рис. 7, 8.
- (10) Kull B. Hintergrundbilder und Jenseitkonzeptionen im nicht schrifthistorischen Raum // Eurasia Antiqua. Band 6. 2000. – Abb. 1, 4–8.
- (11) Там же. – С. 434–435.

- (12) *Фармаковский Б.В.* Архаический период в России // *Материалы по археологии России*. – № 34. – М., 1914. – С. 44.
- (13) *Погребова М.Н., Раевский Д.С.* Ранние скифы и древний Восток. – М., 1992. – С. 209.
- (14) *Аишурова И.Н.* Художественная бронза племен ходжалы-кедабекской культуры (XIV–VII вв. до н.э.). – Баку, 2007. (на азерб. яз.). – Рис. 67.
- (15) Там же. – С. 168. Рис. 38, 1, 39, 40.
- (16) Там же. – Рис. 62, 63.
- (17) *Сырбу В.* Фракийцы: иконография и образы // *Структурно-семиотические исследования в археологии*. – Донецк, 2006. – Т. 3. – Рис. 7, 3.
- (18) *Канторович А.Р.* Классификация и типология элементов «зооморфных превращений» в зверином стиле степной Скифии // *Структурно-семиотические исследования в археологии*. – Донецк, 2002. – Т. 1. – С. 89–92.
- (19) *Virchow R.* Über die kulturgeschichtliche Stellung des Kaukasus, unter besonderer Berücksichtigung der ornamentierten Bronzegürtel aus transkaukasischen Gräbern // *Abhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften*. – Berlin, 1895. – Taf. III. Nr. IV, VII.
- (20) *Аишурова И.Н.* Художественная бронза племен ходжалы-кедабекской культуры (XIV–VII вв. до н.э.). – Баку, 2007. (на азерб. яз.). – Рис. 33, 38.
- (21) *Сырбу В.* Фракийцы: иконография и образы // *Структурно-семиотические исследования в археологии*. – Донецк, 2006. – Т. 3. – Рис. 5, 2б.
- (22) *Аишурова И.Н.* Художественная бронза племен ходжалы-кедабекской культуры (XIV–VII вв. до н.э.). – Баку, 2007. (на азерб. яз.). – Рис. 38, 39, 21.
- (23) *Сырбу В.* Фракийцы: иконография и образы // *Структурно-семиотические исследования в археологии*. – Донецк, 2006. – Т. 3. – Рис. 8, 2, 3.
- (24) *Мелюкова А.И.* К вопросу о взаимосвязях скифского и фракийского искусства // *Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии*. – М., 1976. – Рис. 11.
- (25) *Сырбу В.* Фракийцы: иконография и образы // *Структурно-семиотические исследования в археологии*. – Донецк, 2006. – Т. 3. – Рис. 9, 1–3.
- (26) *Мелюкова А.И.* К вопросу о взаимосвязях скифского и фракийского искусства // *Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии*. – М., 1976. – С. 124.
- (27) *Сырбу В.* Фракийцы: иконография и образы // *Структурно-семиотические исследования в археологии*. – Донецк, 2006. – Т. 3. – С. 307.
- (28) *Мелюкова А.И.* К вопросу о взаимосвязях скифского и фракийского искусства // *ССЗСИНЕ*. – М., 1976. – Рис. 9. С. 126.
- (29) *Королькова Е.Ф.* Знаковая система, приемы композиции и некоторые устойчивые мотивы в искусстве звериного стиля (зооморфные свастики и вихревые розетки) // *Нижеволжский археологический вестник*. Вып. 10. – Волгоград, 2009. – С. 68.
- (30) Там же. – С. 65.
- (31) Там же. – Рис. 108, 3.
- (32) *Техов Б.В.* Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н.э. – М., 1977. – С. 153.
- (33) *Багаев М.Х.* Культура горной Чечни и Дагестана в древности и средневековье. VI в. до н.э. – XII в. н.э. – М., 2008. – Рис. 247, 1–3.
- (34) *Техов Б.В.* Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н.э. – М., 1977. – Рис. 76, 73, 81.
- (35) *Уварова П.С.* Могильники Северного Кавказа. МАК VIII. – М., 1900. – Табл. XL, 12.

- (36) *Козенкова В.И.* Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке. Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры. – М., 1996. – Рис. 44, 2.
- (37) *Доманский Я.В.* Древняя художественная бронза Кавказа. – М., 1984. – Фото. 59. N XIII.
Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа. МАК VIII. – М., 1900. – Рис. 51.
- (38) *Техов Б.В.* Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н.э. – М., 1977. – Рис. 108, 3; Рис. 69.
- (39) *Техов Б.В.* Археология южной части Осетии. – Владикавказ, 2006. – Рис. 17.1–2, 25.
- (40) Там же. – Рис. 38, 5.
- (41) *Королькова Е.Ф.* Знаковая система, приемы композиции и некоторые устойчивые мотивы в искусстве звериного стиля (зооморфные свастики и вихревые розетки) // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 10. – Волгоград, 2009. – С. 67–68.
- (42) *Бессонова С.С.* Фиала из Братолюбовского кургана. К вопросу о композиции // Музейні читання. Матеріали наукової конференції «Ювелірне мистецтво – погляд кризь віки. – Київ, 2008. – С. 48.
- (43) *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Вып. 3 (XXI) и 4 (XXII). – СПб.: Фарн., 1993. – С. 281.
- (44) *Скорый С.А.* Ранние скифы в Добрудже: историография проблемы и археологические реалии // Древности скифской эпохи. – М., 2006. – С. 142.

FINDS OF ANIMAL STYLE ABOUT CONTACTS OF THE CAUCASIAN AND THRACIAN POPULATION IN THE EARLY IRON AGE

G. Volnaya

Department of theory and methodology of social work,
North Ossetian state University
Shmulevicha Str., 46, Vladikavkaz, Russia, 362025

Some of animal objects of Caucasus have likeness feature with military objects of Thracians world Early Iron Age. This is evidence about general Near East source. Yet there are feature typical only for objects population of Caucasus and Thracians. It connected about cultural contacts between population Thracians and population Caucasus at middle of 1 millennium B.C.

Key words: Caucasus, art of «animal style», Koban culture, Thracians, early Iron Age.